

Гуманитарные исследования

*Теологический вестник
Смоленской Православной Духовной
Семинарии. 2020. С. 65–71*

*УДК 281.93: 069.02 / 266.1
Зеткин Сергей Николаевич,
информационно-издательский отдел
Саранской епархии
Зеткина Ирина Александровна,
Саранская духовная семинария*

ДОМ-МУЗЕЙ СЕМЬИ ГУНДЯЕВЫХ

Ключевые слова: дом-музей; живой музей; история повседневности; краудсорсинг; миссионерская практика; музейная среда; музеефикация.

В исследовании анализируется потенциал музейного пространства в объединении прихожан и в организации духовно-просветительской работы прихода на примере создания мемориального дома-музея семьи Гундяевых (Мордовская митрополия). В статье приводятся результаты соборной работы по музеефикации приходского пространства.

Авторы представляют дом-музей как внецерковную площадку миссионерской работы прихода, на которой возможно донести до сознания посетителей Слово Божие, сформировать аксиологические ориентиры через обращения к таким традиционным ценностям российской культуры, как православие, семья, образованность.

Маркером процессов развития культурного пространства конца XX – первых десятилетий XXI века стал музейный бум [1]. Процессы глобализации, сопровождающиеся культурной унификацией, детерминировали поиск константных ориентиров в культурной самоидентификации личности. В этих условиях музейные собрания воспринимаются общественным сознанием, прежде всего, как хранилища эталонов, с которыми можно сверять эстетические и поведенческие ориентиры и культурную идентичность. По данным К. Хадсона, в конце XX века сформировалась динамика увеличения ежегодного количества музеев в мире на 10% при стабильном росте посещаемости [16]. Это тенденция сохранилась в первые десятилетия XXI века и сопровождается расширением тематического спектра музеев и совершенствованием музейных технологий.

Социальный заказ сказался и на развитии церковной инициативы в области музейного строительства. Так в Мордовской митрополии за последние пять лет было создано шесть музеев. Формирующаяся музейная сеть митрополии включает в себя церковно-исторические музеи (музеи истории епархий, музей истории духовного просвещения в Мордовском крае в Саранской Духовной семинарии) и детский музей («Музей для детей» Свято-Варсонофиевского женского монастыря).

В социально-коммуникативной деятельности музеев церковной принадлежности в Мордовской митрополии наряду с традиционными задачами музеев (научно-исследовательская, образовательная работа, работа по популяризации культурного наследия и т.д.) находят комплексную реализацию основные формы миссионерской практики, заявленные в Концепции миссионерской деятельности Русской Православной Церкви, при естественном акценте на воспитательную и информационную направленность работы [6].

Участие в «активизации процессов единения и духовно-нравственного оздоровления общества» [6] требует расширения привычных направлений работы музея. Традиционные функции хранения, изучения и представления музейных предметов дополняются направлениями работы в рамках «новой музеологии»: мероприятиями, обеспечивающими пастырское влияние «на связанные с ним сообщества через организацию досуга и просвещение местного населения» [11, с.51]. Святейший Патриарх Кирилл свое понимание миссии определил через толкование евангельского текста: ««Шедше». «Идите и научите» (Мф. 28:19). Я хотел бы вам сказать, что именно это слово определяет специфику того, что мы называем христианской миссией, в отличие от всякого катехизического научения... Если вы обращаете свое слово к людям, двигаясь к ним, идя к ним навстречу, то вот такое обращение и такое научение является миссионерским» [10]. Одним из примеров социальной миссии может служить просветительская деятельность церковных музеев.

Изменение отношения к музею как к «факультету забытых вещей» (Ю. Домбровский) приходится на начало XX века. Идеологию «полезного», «живого» музея, который тесно связан с социокультурной средой, осознает свою ответственность перед обществом и влияет на культурную повседневность ближнего социума, впервые выразил американский музеевед К. Дана в 1917 году [18]. Его идеи нашли развитие в трудах и музейной практике У. Морриса, Дж. Рескина и других западных ученых. В российском музееведении обоснование необходимости расширения традиционного музейного пространства, его деятельного взаимодействия с социальной средой было предложено в концепции идеального музея философа Н.Ф. Федорова [14]. Теорию живого музея как социального института, члены которого объединены общим делом, где «в мирном сотрудничестве и благожелательном соперничестве учреждений и лиц, совместно осуществляются ... высокие предназначения...» сформулировал священник Павел Флоренский [15].

Особенностью живого музея является его прямая связь с социальной средой через размещение музейного пространства в историческом ландшафте или в социальных

объектах. При этом музей не только сохраняет традиции, но и транслирует их в жизнь социума, обеспечивая культурную преемственность. В живом музее особое внимание обращается «на объекты нематериальной культуры – традиции, фольклор, ритуалы, производственный процесс» [12, с. 110]. Концепция живого музея опирается на функциональный, средовой и системный подходы в организации музеев. Именно эти подходы определили характеристики церковных музеев Мордовской митрополии.

Наиболее последовательно модель живого музея среди музеев митрополии воплощена в музейном проекте «Дом-музей семьи Гундяевых» в селе Оброчное Ичалковского благочиния Саранской епархии.

Проект задумывался митрополитом Саранским и Мордовским Зиновием как дань уважения исповедническому подвигу приснопоминаемого иерея Василия Степановича Гундяева [Об иерее Василии Гундяеве см. напр.: 2; 5], и как мемориальный музей детства внука иерея – Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

Патриарх Кирилл в одном из своих интервью сказал: «У меня не было необходимости искать какой-то особый путь к Богу и Церкви, поскольку Господь благословил меня появиться на свет и воспитываться в семье с твердыми православными устоями. Священниками были мой отец и мой дед, причем отец принял священный сан раньше, чем дед. А дед был настоящим исповедником веры и провел многие годы в тюрьмах, лагерях и ссылках. Он как-то подсчитал, и оказалось, что за его плечами было 47 тюрем и 7 ссылок» [9, с. 80]. Соловецкий лагерь особого назначения стал местом первого заключения Василия Степановича Гундяева – делегата Собора Русской Православной Церкви от мирян Нижегородской губернии, прихожанина, близкого к Нижегородскому митрополиту Сергию, будущему Патриарху Московскому, борца с обновленцами. Идея создания мемориальной точки на территории Саранской и Мордовской Митрополии возникла у митрополита Зиновия в 2014 году, после посещения Соловецкого монастыря. «После посещения мест, которые ныне именуется «Российской Голгофой», – обители, которая служила некогда местом заточения и пыток, – сказал тогда митрополит Зиновий, – становится понятным, что возможность для нынешних россиян открыто исповедовать веру и посещать храмы Божии, добыта муками и молитвенным подвигом страдальцев за Христа... Современному человеку, живущему в комфорте и спокойствии, практически невозможно представить страдания мучеников, подобных отцу Василию» [Цит. по: 4].

Изначально музей создавался через механизм краудсорсинга. С 2017 года под руководством благочинного Ичалковского района, к которому относится Михайло-Архангельский приход села Оброчное, протоиерея Иоанна Просвирнина жители села Оброчное и жители ближайших сел и приходов были объединены работой над новым культурным объектом села и республики.

Имея концепцию дома-музея, членам православной общины предстояло разработать его проект, восстановить первоначальный экстерьер и интерьеры родового гнезда Патриарха, провести историко-библиографические, архивные изыскания,

натуральные исследования, собрать коллекцию аутентичных музейных предметов, обеспечить их историческую экспертизу.

Дом Гундяевых с 1960-х годов принадлежал другим хозяевам. За полстолетия кров семьи иерея Василия Степановича Гундяева и его супруги Параскевы Ивановны значительно изменился. Пятистенок восстанавливали по историческим репликам, вроде сохранившихся печного основания и следов запечника, по воспоминаниям и многочисленным фотодокументам. Силами энтузиастов удалось избежать сигнаций. За уникальный по продолжительности срок в полтора года в доме-музее воссоздана историко-бытовая атмосфера, соответствующая типу сельских жилых помещений периода и культурно-бытовым особенностям семьи.

В музее отказались от имитаций. Восстанавливали интерьеры, опираясь на старые технологии, типичные материалы и исторические атрибуты. Так, печь сложили по технологиям сельских печников начала XX века, утраченные ставни и наличники выполнили на основе «корабельной» техники, популярной у плотников в крае, «сталинский» диван собирали из элементов двух сохранившихся, перетягивали историческим гобеленом, стулья собирали по домам старожилов, а массивные шкафы и столы, запечатленные на семейных фотографиях, плотники-краснодеревщики воссоздавали по старинным чертежам с использованием аутентичных материалов.

Музейная культура благодаря участию местного сообщества обеспечила плодотворную социокультурную коммуникацию, расширила привычное представление о музее как культурном институте, разбив границы между работниками музея и сельчанами-посетителями. В общинной работе над значимым проектом реализовывалось «укрепления тех сторон социокультурной среды, которые содействуют воцерковлению наших современников» [6]. Культура музейного участия способствовала объединению соседей в подлинный «собор лиц» (Н.Ф. Федоров).

Средовый подход, как составляющий концепцию живого музея, предполагает комплексную музеефикацию культурной территории с сохранением исторических связей ее объектов, которые становятся самостоятельными объектами экскурсионного показа. Дом-музей естественно вписан в детально воссозданное через различные музейные методы пространство домохозяйства первой половины XX века. Создатели музея восстановили сад с традиционными для семьи деревьями и кустарником: вишни, яблони, тёрн. На прежнем месте разбит огород. «Живой экспозицией» стал сохраненный выпас. Исторический ландшафт дополняет протоптанная тропа от огорода к реке Инсар – 1266 шагов в оба конца [3]. «Это дорога, по которой Святейший Патриарх в юности и детстве ходил вместе со своим братом (будущим митрофорным протоиереем Николаем Гундяевым) рыбачить,» – сообщает гостям благочинный протоиерей Иоанн Просвирнин.

Средовый подход позволяет создать связь между «вещным и умным миром» (иерей Павел Флоренский). Музеефикация территории дает возможность зримо представить пространственный контекст известных событий жизни семьи Патриарха,

подобных истории с чудесно возникшим на крыльце дома мешком с мукой, когда многодетной семье заключенного грозил голод.

В музееведение существуют обязательные требования к организации выставочного пространства домов-музеев: музеи, рассказывающие о жизни того или иного лица, должны обладать обстановкой, содержащей оригинальные предметы, по возможности в их первоначальном расположении [8].

Дом-музей позволяет перевести абстрактные исторические сведения в эмоциональные, пласт личностных переживаний обеспечивает эмпатию через погружение в аутентичные интерьеры. Музейные экспонаты представлены в комплексе, что обеспечивает их интерпретацию через призму истории повседневности. История повседневности в музейном пространстве акцентуируется на рефлексии обыденности: в демонстрации индивидуального восприятия того или иного факта или явления «различными категориями людей в различные периоды истории» [7, с. 42].

Именно комплексный подход к наполнению экспозиционного пространства дома-музея Гундяевых является тем методом музеефикации, который позволяет обозначить особенности духовной жизни большой православной семьи в богоборческом времени. Это можно проиллюстрировать местом книг из личной библиотеки В.С. Гундяева. Биографы приснопоминаемого иерея Василия Степановича Гундяева обращают внимание на богатую личную библиотеку духовной литературы, которую он собирал всю жизнь, и на колоссальное значение этих книг в его личностном становлении и богословском образовании. В экспозиции ставшие раритетами тома и брошюры занимают сегодня центральное место среди мемориальных музейных предметов. При этом они не выдвинуты фронтально, но органично представлены в этажерке в красном углу под божницей.

Дом-музей семьи Гундяевых обладает значительным потенциалом миссионерской работы в динамично формирующейся музеефицированной культурно-образовательной среде. Направление вектора развития музея обусловлено содержанием экспозиций и, наряду с институциональными музейными задачами, программой миссионерского служения духовенства благочиния. Содержательное наполнение музейной работы определяется его концептуальной основой: музей стремится быть воплощением живой культурной памяти. В программе работы музея значительный раздел связан с детскими проектами, способными познакомить с традиционной культурой через музейное действо. Среди них программа «Лето Господне», посвященная православным праздникам и их традициям; строительство вертепа; день Наума Грамотника; день Ангела и др. Детские мероприятия логично встраивают в свои интерактивные сценарии взрослых прихожан с социально значимыми ролями. Одновременно музейные события для взрослой аудитории не закрыты от детей: День православной книги; «ожившая» картина (театрализация картин на евангельские сюжеты); живая экспозиция (ремесла села); день семьи (день памяти святых Петра и Февронии) и т.д.

Музей через инициативных мирян, под руководством благочинного расширяет пространство миссионерско-просветительской работы, увеличивая возможности

внецерковного влияния на духовное развитие села, во исполнение слова Спасителя: *«и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли»* (Деян. 1, 8).

Литература

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 2004. 783 с.
2. Гундяева Е. В семье исповедников: об отце и деде // Небо. 2017. № 21. С.8 – 11.
3. Зеткин С. Дом из детства Святейшего Патриарха // Сайт журнала «Фома» 12 августа 2019. URL:<https://foma.ru/dom-iz-detstva-svyatejshego-patriarha.html> (дата обращения: 02.06.2020)
4. Зеткин С. Он мог жить в богатстве и спокойствии, но выбрал православную веру и страшное заточение в лагерях смерти // Сайт info RM. URL:<https://www.info-rm.com/2020/01/06/on-mog-zhit-v-bogatstve-i-sпокойствии-no-vybral-pravoslavnuyu-veru-i-strashnoe-zatochenie-v-lageryakh/vyatejshego-patriarha.html> (дата обращения 15.04.2020)
5. Иларион (Алфеев). Патриарх Кирилл: жизнь и мирозерцание. М.: Эксмо, 2009. 557 с.
6. Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви. // АЗБУКА ВЕРЫ. ПРАВОСЛАВНОЕ ОБЩЕСТВО. URL:<https://azbyka.ru/otchnik/dokumenty/kontseptsija-missionerskoj-deyatelnosti-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi/> (дата обращения: 26.03.2020)
7. Мастеница Е. Н. Музейная интерпретация истории как культурологическая проблема // Вопросы культурологии. 2009. № 9. С. 39 –43.
8. Музееведение. Музеи исторического профиля. М.: Высшая школа, 1988. 431 с.
9. Патриарх Кирилл. Мысли на каждый день года. М.: Общецерковная аспирантура и докторантура, 2017. 280 с.
10. Патриарх Кирилл о современном миссионерстве // Сайт «Школа православного миссионера» при Синодальном Миссионерском Отделе РПЦ МП. URL: <https://orthomission.ru/misioneru/2013-07-14-16-06-36/53-patriarkh-kirill-o-sovremennom-missionerstve> (дата обращения: 26.03.2020)
11. Словарь актуальных терминов // Музей. 2009. № 5. С.47 – 68.
12. Тельчаров А.Д. Музееведение. М.: Научный мир, 2011. 184 с.
13. Тоффлер Э. Третья волна / Пер. с англ. К. Ю. Бурмистрова и др. М.: АСТ, 2009. 795 с.
14. Федоров Н.Ф. Собр. Соч.: в 4 т. Т. 2. М.: Издательская группа «Прогресс», 1995. С. 370–422.
15. Флоренский П.А. Троице-Сергиева Лавра и Россия // Сайт Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. URL: <http://stsl.ru/news/all/troitse-sergieva-lavra-i-rossiya-svyashch-pavel-florenskiy> (дата обращения: 11.05.2020).
16. Хадсон К. Влиятельные музеи. Пер. с англ. Л. Мотылев. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. 194 с.
17. Ячменев Е.А. Проблема формирования коллекций и создания научной экспозиции: На примере иркутского музея декабристов : дисс. канд культурологии: 24.00.03. СПб, 2006. 275 с.
18. Dana J. C. The New Museum. Woodstock, Vermont: ElmTree Press, 1917.

*Zetkin S. N.,
Information and publishing department of Saransk eparchy
Zetkina I. A.,
Saransk Theological Seminary*

A MEMORIAL HOUSE OF THE GUNDYAEVS

Key words: memorial house; living museum, daily occurrence history; crowd-sourcing; missionary practice; museum environment (medium); fitting something up with museums (museumification).

The research analyses the museum space potential taking account of parishioners unification as well as the organization of spiritual and educational work of a parish on the pattern of the Gundyaevs memorial house creation (Mordovian eparchy). The article cites the results of the joint work taken to fit up the parochial space with the museum.

The authors represent the memorial house as an out-of-church platform of the parish missionary work on which it is possible to carry the Word of God to the visitors' consciousness as well as to form axiological criteria by addressing to the traditional values of Russian culture such as Orthodoxy, family, education.